

Перевод: Vzhiikkkk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1: Божественное Бедствие, Глава 43:
Прозрачная Пустота

Команда И Пина:

И Пин – главный герой, имеет сверхчеловеческие навыки копирования чужих приёмов из наблюдения за сражением, в том числе и когда сражается сам. А также неподобающе чистой для братства аурой, что позволяет ему склонять множество девушек на свою сторону. Ходит в белом. В прошлой жизни, возможно, сумел вознестись, следы чего присутствуют и в этой.

Девушки:

1. Шуй Исянь (Сянь) / Небесная Фея / Звезда Откровения – хозяйка Дворца Вечного Льда, не стареющая восемнадцатилетняя (хоть ей уже и 90) благодаря особому таланту к изучению навыков, по мнению И Пина (и многих других), самая красивая из знакомых И Пина, по совместительству его жена.
2. Мэй'Эр (Мэйцзянь) и Юй'Эр (Юйцзянь) – сёстры-близняшки Дворца Вечного Льда, очень талантливы. Подделали "занятия непристойностями" с И Пином, напичкав его травами. На самом деле он ничего не сделал, хотя они всем уже рассказали обратное. Ходят в чёрных шёлковых платьях.
3. Цзи Линфэн – Святая Дева секты Святой Ведьмы, обладает изумительными навыками, в основном побега. Имеет скверный характер.
4. Дин Юнь (Юньцзы) – Дворец Добродетели (добродетели из них, кстати, очень хреновые), в своём первом появлении спасла И Пина и убила Гунсунь Бая (мастера Поместья Чести), вмешавшись в их с Юань Шао битву, но всё почти честно, все были согласны. Потом бросила Юань Шао (учителя) и присоединилась к И Пину. Амбидекстер – сражается сразу двумя мечами, движения независимы друг от друга.
5. Сяо Юсюэ – "убила" Шуй Исянь, но на самом деле ей не удалось. Об этом, конечно, никто не знал, кроме Мэй и Юй. И Пин пообещал отомстить убийце жены, но не знал, что это была она, ну а раз уж так получилась, что именно она спасла И Пина. то некоторое время она провела в команде с ним. Пока он не узнал. Спасибо Цю Уфэну, обладателю невероятной для этой книги особенности – мозга. После того, как она убежала (И Пин того потребовал на нервах, но потом передумал), её немножко убили Шуй Исянь (почти специально) и Ле Цин (скорее случайно). Но сейчас она ещё-не-совсем-мертва.
6. Ле Цин / Яркая Звезда – И Пин и Сяо Юсюэ нашли её в пещере, в которой она провела пару сотен(?) лет. Они, воспользовавшись редчайшей таблеткой, вернули её к жизни. Где оказалось, что она вампир, а Дворец Добродетели был создан ею для того, чтобы вампиры ели своих учеников. Но, она влюбилась в И Пина и ест теперь только плохих.
7. Леле / Радостная Богиня / Мелодичная Звезда – Небесный Дворец, вампир, спасла И Пина от Юань Шао, напросилась в жёны И Пину, отказать он уже не мог, было поздно.

Парни:

1. Нангунь Лэ – богатч (самый-самый в братстве), развратник (не самый-самый), практикующий боевые искусства. В бою достиг высоких, но низких-относительно-команды-И-Пина навыков.
2. Гунсунь Цзин – наследник Поместья Чести, но объявлен "убийцей своей семьи" Гу Тяньлэ.
3. Цю Уфэн – превосходный мечник, его искусство "безветренного фехтования" позволяет наносить удары до того, как их можно услышать/заметить. Также был объявлен убийцей своей семьи.

Злодеи:

1. Гу Тяньлэ – раньше лояльный прислужник Поместья Чести, теперь наглый захватчик Поместья Чести. Воспользовался смертью Гунсунь Бая, объявил охоту за всеми несогласными и войну нетрадиционным кланам (чем они нетрадиционные так и не объяснили). Навыки слабее, чем у Юань Шао.
2. Сяо Шуай – мастер Дворца Добродетели, хочет убить И Пина, поскольку тот увёл его любимую (Шуй Исянь). Хотя Шуй Исянь, естественно, его не любит. Навыки очень высокие.
3. Цзо Тяньи – клан Меча Бесконечности, навыки весьма высокие, был влюблён в Дин Юньцзы, но так и не дождавшись ответной реакции, решил её парализовать и воспользоваться. Его прервали и прогнали.
4. Юань Шао – мощнейший во Дворце Добродетели, хоть ему и под сотню. Одной аурой заставляет людей чувствовать ужас и сбегать в страхе. Убивает всех, кто не принадлежит Дворцу Добродетели, не обладает сочувствием.

-----КОНЕЦ СПИСКА-----

Радостная Богиня была занята подготовкой собственной свадьбы в течение всего дня. Она была практически везде, разве что возле И Пина её видно не было, потому что считалось неблагоприятным для невесты и жениха, если они встретятся до свадьбы.

Она была бодрой независимо оттого, желали ли ей люди вокруг всего лучшего искренне или нет.

Она почти вытеснила Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр, Ле Цин, Дин Юнь, Юсюэ и даже Небесную Фею безумием своей непрекращающейся болтовни.

"Я красивая? Нужно что-нибудь подправить? Интересно, как оценит И Пин, что он обо мне подумает?"

Она целый день задавала эти вопросы всем и каждому, словно стала им всем близким другом.

Люди же все думали; знает ли она на самом деле, что все они завидуют, расстроены, бранят её или раздражены ею?

Очевидно, что Радостная Богиня не думала ни о чём подобном, поскольку её состояние божественности было слишком высоко.

Но для ставленников Спокойного клана и Пересечённого клана, всё было иначе. Она была радостью их глаз, когда проскакивала мимо. Одного её присутствия было достаточно, чтобы очаровать их всех.

У неё были очень острые уши.

Когда два ученика Спокойного клана обсуждали подготовку свадьбы и как повезло И Пину, она появилась и спросила: "В самом деле? Как вы думаете, мы вместе будем жить счастливо?"

Даже священник Бай Чунчжэнь, священник Лин Кунъюань, священник Лю Цинчэн, Нангунь Ле, Гунсунь Цзин, Цю Уфэн не могли смириться с её характером.

Она же действительно относилась к Спокойному клану, как у своему дому!

Исянь и Юсюэ тихо спросили себя: "Мы допустили ошибку?"

Юсюэ вздохнула, "Я даже не могу вспомнить, когда мы одобрили её свадьбу..."

Технически, Исянь, Юсюэ и Ле Цин не сказали нет, поскольку они были слишком заняты содержанием золотого свитка, чтобы думать ясно. Они на самом деле скорее просто обсуждали различные методы совершенствования, нежели действительно могли согласиться с ней.

Так что, прежде чем они могли даже согласиться или не одобрить, Радостная Богиня тонко сделал решение за них!

Даже Ле Цин тихо проклинала: "И поверить, что мы сёстры в прошлом?! Я же терпеть её не могу..."

Так или иначе, все девицы считали, что они только что продали И Пина Радостной Богине.

А вот Дин Юнь никаких разногласий не имела, потому что она уже знала, что Леле уже решила, что И Пин должен был быть и её мужем...

Линфэн чувствовала себя чрезвычайно подавлено. Она хотела стать его невестой вместо Леле...

Юй'Эр и Мэй'Эр рыдали. Их муж собирался взять себе жену и при этом не была ни одна из них...

Юсюэ была удрученна. Именно потому, что она была первой среди всех девиц, которые заметили И Пина, но, почему-то казалось, что ей никогда не было суждено быть с ним...

Исянь просто не могла поверить, что Радостная Богиня выходит за него замуж, прямо перед её носом. Это было просто слишком невероятно!

Наконец, все девицы достигли поразительного вывода о себе самих; они все попали в хорошо спланированную, но нелепую схему, которая была искусно создана Радостной Богиней!

Линфэн была первой, кто понял это, потому что и думала об этом больше. Более того, чем больше она думала о том, тем больше убеждалась, что все они медленно продвигались в том направлении, которое выбирала Радостная Богиня.

Но она не могла объяснить это, потому что это было слишком сюрреалистично!

"Она действительно способна предугадывать будущее?"

Линфэн уже решила, что она собирается сорвать свадьбу любой ценой. Она просто не могла отказать от И Пина без боя. Не имеет значения, даже если она проиграет Радостной Богине. Если И Пин попадает в её руки, он, несомненно, будет потерян для неё навсегда.

Ле Цин поняла это второй, у неё возникла неожиданная мысль: "Она на самом деле имеет наглость ткать такие сложные схемы, при этом пользуясь нами с помощью Очарования Души. Я была поражена её состоянием божественности..."

Она вздыхала слабо, "Она не дура, совсем не дура. Это мы все настоящие дуры... несмотря на то, что она не может победить нас используя свои боевые навыки; она победила нас используя своё состояние божественности и то, что мы ничего не подозревали..."

И Пин был сбит с толку больше всех остальных.

Завтра свадьба, и у него даже нет выбора.

Он хотел подняться и подойти к Исянь, Юсюэ, Дин Юнь и даже Линфэн, но он настолько страдал от чувства вины, что оказался не в состоянии сделать это.

В конце концов, ему не удалось сказать им и слова.

Он так много хотел сказать Исянь, но она словно избегала его.

"Исянь, что-то изменилось в тебе или во мне? Ты не можешь меня вспомнить? Я стал надёжнее, тогда как ты стала восхитительней. Действительно ли мы обречены быть поодаль друг от друга? Я не хочу..."

Его сердце было разрушено. Но он знал, что обвинить Исянь он не мог. Ведь это именно он дал обещание Леле и Дин Юнь. Взять их в жёны...

И ещё ведь была Юсюэ.

Он пробормотал: "Юсюэ... Линфэн... Юнь..."

В мгновение, как он повесил Божественное Эхо и Изумрудный Меч Белый Феникс на стену своей комнаты, раздался стук снаружи.

Пораженный, он открыл дверь и с удивлением увидел священника Лю Цинчэна, нервно стоящего снаружи.

И Пин быстро сказал, "Священник Лю! В чем дело? Вечереет".

Священник Лю Цинчэн быстро вошел в дверь и закрыл за собой дверь ещё до того, И Пин мог остановить его.

И Пин удивился, "Священник Лю? Да?"

Священник Лю Цинчэн запинаясь забормотал, "Герой И Пин..."

И Пин спросил: "Вы выглядите беспокойным. Я могу чем-нибудь помочь? Леле вызывает слишком много неудобств и неприятностей? Эта свадьба вещь смехотворна, даже я не слишком счастлив с таким развитием событий..."

Священник Лю Цинчэн схватил его за руки и воскликнул: "Можете ли вы расшифровать этот серебряный свиток?"

Он вынул серебряный свиток и развернул его перед И Пином.

И Пин был действительно озадачен, он спросил: "Что это?"

В душе он горько улыбнулся, поскольку уровень его грамотности был очень низок. Ему было очень стыдно и пару раз Леле и Линфэн его за это дразнили.

Серебряный свиток был написан на языке, который был совсем не из этого мира. Но И Пину он казался похожим на золотой свиток.

И Пин спросил: "Священник Лю, если вы хотите найти кого-то, что может прочитать этот свиток, почему бы вам не спросить Радостную Богиню? Она может быть в состоянии помочь вам. Я определенно не могу".

Священник Лю Цинчэн воскликнул: "Не делайте этого! Вы знаете, насколько ценным является этот свиток?"

И Пин покачал головой.

Священник Лю Цинчэн ответил: "Это сложная формула, ещё более глубокая, чем сложная формула Двойной Инертности. Она называется Прозрачная Пустота".

И Пин вошёл в оцепенение, когда его пальцы отпустили серебряный свиток, "Прозрачная Пустота..." Почему название этого свитка раздалось таким знакомым эхом в его голове?

Священник Лю Цинчэн продолжил: "Несмотря на то, что мы можем прочитать его содержимое, никто ничего не понимает этого".

Он тихо вздохнул и присел, "Вы знаете, когда был построен в Большой Зал Долголетия?"

И Пин был встревожен, как он подумал: "Леле, Ле Цин, Юсюэ и Исянь уничтожили этот зал. Может быть он пришёл попросить с меня деньги за ущерб? Но я слишком беден, мне нечем заплатить..."

Он горько улыбнулся и покачал головой: "Я действительно не знаю. Но ему, наверное, не меньше сотни лет".

Священник Лю Цинчэн кивнул и добавил: "Почти две тысячи лет!"

И Пин почти упал в обморок прямо на месте. Он мог только сказать: "Я готов взять на себя ответственность за ущерб, даже если у меня уйдёт жизнь, чтобы вернуть свой долг".

Священник Лю Цинчэн покачал головой: "Нет необходимости. На самом деле, я здесь, чтобы дать вам этот свиток".

И Пин был ошеломлен, "Вы отдаете мне самую драгоценную сложную формулу своего клана?"

Несмотря на то, что И Пин был слаб в грамматике и неопытен в большинстве правил боевого братства, но все знали, что каждый клан строжайше бережёт свои боевые секреты. Была всегда были настолько строги, что любого, кто просто подозревается в утечке подобных формул, выслеживали.

Священник Лю Цинчэн торжественно кивнул: "Как вы думаете, я шучу?"

И Пин спросил: "Но почему?"

Священник Лю Цинчэн ответил: "Это связано с созданием Большого Зала Долголетия и основанием Спокойного клана. Когда был построен этот зал, наш лидер-покровитель тех времён получил формулу Прозрачной Пустоты от выдающегося человека. У нас нет никаких записей о нём, но мы его называем Белым Мудрецом Пустоты".

Он остановился на некоторое время, прежде чем добавить, "Белый Мудрец Пустоты оставил нам копию своей Прозрачной Пустоты. Он сообщил нам, что в будущем, Спокойный Клан столкнётся с предотвратимой бедой и незнакомцем не из нашего клана, который, несмотря на то, явится помочь нам. Борьба вспыхнет в Большом Зале Долголетия и человек, пришедший, чтобы помочь нам, потеряет всю свою внутреннюю силу в этой схватке. И именно это будет означать, что он тот самый человек, которому мы должны отдать Прозрачную Пустоту".

Неожиданно его лицо приобрело прискорбный вид: "Тот лидер-покровитель тогда попросил у него ещё один знак, чтобы такая сложная формула случайно не попала в чужие руки. Белый Мудрец Пустоты ответил, что на следующий день, после того как незнакомец окажется в Большом Зале Долголетия, зал будет уничтожен".

И Пин горько улыбнулся, "Но это всё же просто легенда. К сожалению, я не могу даже прочитать ни одного слова в этом серебряном свитке. И никто не может предсказывать будущее".

Как только он захотел оттолкнуть свиток, священник Лю Цинчэн начал читать: "Бескрайняя Пустота, Божественное Восхождение пяти ведомых, Дух, Пустота..."

И Пин забормотал, "Божественное Восхождение пяти ведомых... Дух, Пустота, Загадка, Абсолют и Великий Финал. Пустота Духа, Пустота Пустоты, Пустота Загадки, Пустота Абсолюта и Пустота Великого Финала..."

Священник Лю Цинчэн был ошеломлен. И Пин только что выразил всю суть в значительно более сжатой формуле, чем та, которой сумел добиться он. Он быстро спросил: "Вы видели его раньше?"

И Пин теперь тихо смотрел на серебряный свиток. Был странный блеск в его глазах, когда он пробормотал: "Нет... но когда вы начали его читать... Пока я вижу этот свиток, я могу визуализировать содержимое..."

Он, конечно же, не блефовал. В этом одном мгновении, он полностью понял Прозрачную Пустоту!

Священник Лю Цинчэн взволнованно спросил, "Вы действительно понимаете сложную формулу Прозрачной Пустоты? Является ли она высшим боевым мастерством или высшей сложной формулой сердца? Мы изучали его уже очень давно, но никто так ничего и не понял..."

И Пин тихо пробормотал: "Прозрачная Пустота - это не просто сложная боевая формула. Это также божественное состояние прозрачности..."

Он не мог объяснить, откуда он это знал.

И хотя даже он сам этого не понимал, он уже был на уровне Прозрачной Пустоты Загадки и уже давно достиг уровня Прозрачной Пустоты. Уровень Загадки означал, что мирские привязанности были для него камнем преткновения.

Цель этого серебряного свитка была только в том, чтобы напомнить ему, как закончить Прозрачную Пустоту.

И Пин сказал, "Священник Лю, спасибо. Вы можете оставить серебряный свиток себе".

Священник Лю Цинчэн был поражен, "Вам не нужен?"

И Пин тихо сказал: "Все это время, Прозрачная Пустота была в моём сердце. Я не могу это объяснить..."

Жрец Лю Цинчэн был рад, что он мог сохранить серебряный свиток, он сказал: "Вы не должны быть мне благодарны. Вы ничего не взяли у меня".

И Пин сказал серьёзно, "Каким-то образом, с моего сердца спал тяжкий груз. А он тяжелил моё сердце уже очень давно. Я словно достиг просветления, после того, как вы показали мне этот серебряный свиток. Священник Лю, вы можете сделать мне одолжение?"

Священник Лю Цинчэн спросил, "Что именно? Если я могу помочь, я, безусловно, сделаю что угодно".

И Пин тихо вздохнул, "Помоги мне отменить свадьбу".

Священник Лю Цинчэн был поражен, он тяжело вздохнул: "Я боюсь, что я не могу. Планы свадьбы уже в стадии подготовки. Как я буду отчитываться перед Радостной Богиней? Это действительно ставит меня в трудное положение... увы..."

И Пин успокоил его, "Я буду говорить с Радостной Богиней сам. Что касается ущерба Большого Зала Долголетия..."

Священник Лю Цинчэн рассмеялся, "Не беспокойтесь об этом, юный герой. Я просто возьму убытки с богача Ле Нангуна. Я уверен, что он будет готов пожертвовать достаточную сумму и построить новый великолепный Зал Долголетия".

И Пин благодарно кивнул.

Священник Лю Цинчэн спросил, "Я надеюсь, что юный герой не обидится, если я спрошу. Можете ли вы просветить меня насчёт Прозрачной Пустоты?"

И Пин вздохнул, "Прозрачная Пустота, кажется, сложная формула сердца. Я не могу объяснить это, но серебряный свиток не содержит сложную формулу, вот почему никто не в состоянии расшифровать его тайны. Словно бы в этом свитке и нет слов. Каким-то образом я чувствую к нему близость. Я действительно хотел бы знать больше".

Священник Лю Цинчэн был поражен: "Это первый раз, когда вы слышали о Прозрачной Пустоте и всё же вы можете читать её... Но как юный герой догадался, что Прозрачная Пустота - сложная формула сердца?"

И Пин горько улыбнулся: "Я действительно не знаю... Но услышав текст, моё сердце словно сбросило тяжёлый груз, и я уже чувствую обновление своих сил. Если это не сложная формула

сердца, что ещё это может быть?"

Священник Лю Цинчэн был безучастен, он продолжал изучать И Пина с помощью Двойной Инертности сердца. Действительно, у И Пина было тяжело на душе, когда он только вошёл в комнату, но теперь у него было светло на душе, невидимая аура вокруг него, казалось, усилилась!

Было предупреждение о семи небесных феях, что суждено избегать любой ценой, ближе к концу серебряного свитка. Если ему удастся их избежать, он сумеет достичь просветления. Священник Лю Цинчэн собирался упомянуть об этом, но раздался стук в дверь.

И Пин и Лю Цинчэн были поражены, что кто-то постучал в поздней ночи.

И Пин быстро открыл дверь и был поражен ещё больше, увидев Мэй'Эр с флягой в руках.

Мэй'Эр была поражена не меньше него, когда увидела своего учителя-покровителя Лю Цинчэна, "Почему вы здесь, протеже мастер?"

Лю Цинчэн горько улыбнулся: "Об этом должен был спросить я. Неважно. Мне уже нужно идти".

Он быстро скатал серебряный свиток и вышел из комнаты.

И Пин спросил: "Мэй'Эр, что-то случилось?"

Мэй'Эр тихо засмеялась, "Мастер... Ничего такого. Я знаю, что вы не можете спать ночью. И потому я здесь".

И Пин улыбнулся, "Ты о чём говоришь, Мэй'Эр?"

Мэй'Эр тихо вздохнула, "Может быть, вы слишком возбуждены, чтобы спать, потому что завтра будет день вашей свадьбы. Но я знаю. Причина, по которой вы не можете спать, это потому что..."

Она нарочно сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить, "Вы обеспокоены сердечными делами. Наша учитель-покровитель здесь, но вы не можете поговорить с ней. Вы даже не пытались разговаривать с нами. Вы знаете, как грустно сестре Юй и мне? Мы всегда считали вас нашим будущим мужем".

И Пин вздохнул: "Я знаю... я вас всех подвёл. Это всё моя вина. Я... Я сделаю то, что должен. Отменю завтрашнюю свадьбу".

Мэй'Эр грустно вздохнула, "Так вы считаете, что сделав это, всё вёрнется на свои места и все смогут сразу же простить тебя?"

Она начала нащёптывать печальную мелодию...

И Пин был сильно обеспокоен её скорбной мелодией, он неохотно прервал: "Я ничего подобного и не думал..."

Мэй'Эр печально сказала: "Вот почему я здесь, чтобы принести вам эту флягу вина. Если вы не можете придумать того, как это всё решить, то и незачем думать? Почему бы не утопить скорбь в вине?"

И Пин был благодарен Мэй'Эр, "Это то, что мне нужно сегодня... не составишь ли мне кампанию?"

Мэй'Эр тихо улыбнулась, "В последний раз, когда мы выпивали вместе... Я..."

Она застенчиво покраснела.

Даже И Пин был слишком смущен, чтобы посмотреть на неё.

Мэй'Эр была одета в полупрозрачное черное шелковое платье, и сквозь него он ясно видел её фарфоровую фигуру. Когда он смотрел на её маленькие розовые губы и выразительные глаза, он вспомнил ту ночь, когда он пробудился от своего пьянства и увидел Мэй'Эр и Юй'Эр голыми рядом с ним...

Внезапно Мэй'Эр слегка поцеловала его в губы и слегка покалывая, Прозрачная Пустота ушла из его сердца.

Прежде, чем он осознал, что он делает, он страстно её схватил и поцеловал в ответ.

Но Мэй'Эр быстро оттолкнула его и сказала: "Не сегодня... эм... У меня сегодня есть ещё одно важное дело. Не вспоминай... пей вино. Мне нужно идти. До свидания!"

Она действительно поспешила и уже в следующее мгновение исчезла!

Мэй'Эр был застенчиво вышел из комнаты. Она думала: "Значит, я ему всё-таки нравлюсь. Я чувствую это. Я должна бежать, ведь от этого зависит наше будущее".

Но как только она вышла из комнаты, она стала глубоко сожалеть о своём решении. "Мы... увы! И Пин, он... он... он просто поцеловал меня в ответ? Он держал меня. Почему я оттолкнула его? Я просто так отказалась от прекрасной возможности... Моя миссия так меня подвела..."

Она начала причитать, но, к сожалению, было слишком поздно, и она была слишком застенчива, чтобы вернуться в комнату. "Может быть, останься я в комнате с И Пином меня бы ждало лучшее будущее..."

И Пин, по-прежнему очарованный ею, покачал головой, "Мэй'Эр..."

Он горько улыбнулся: "В конце концов, я просто настоящий развратник. Наверное я её напрочь испугал. Как я могу думать о Мэй'Эр, когда я должен думать о Исянь, Юсюэ, Юнь и Линфэн..."

При мысли о Мэй'Эр, в его голову приходили и мысли о Юй'Эр и Ле Цин.

При мысли о Ле Цин, он начал думать о Леле...

Эти восемь девушек, прошедшие с ним через столько бед за столь короткий промежуток времени, все они любят его.

Но правда заключалась в том, что он хотел быть только с Исянь. Но когда Исянь 'умерла', он был глубоко опечален, был полон решимости отомстить девушке в жёлтом за смерть жены.

"Исянь..."

Но в момент безрассудства, он напился и опорочил сестёр-близняшек, Красивый Меч Мэй'Эр и Изумрудный Меч Юй'Эр. Он понял, что он сделал нечто непростительное и решил покинуть

Вечный Ледовый дворец, чтобы найти убийцу своей жены, а потом сдаться на волю близняшек.

"Юй'Эр, Мэй'Эр..."

Но по пути он встретил Цзи Линфэн, Святую Деву секты Святой Ведьмы, секты которая была одной из трёх самых мощных нетрадиционных сект в боевом братстве...

"Линфэн..."

Но в мгновение, как он собирался отпить из фляги, он принялся и оказался поражен!

Он внезапно вспомнил ту ночь, когда напился и оказался в одной постели с сёстрами-близняшками, Мэй'Эр в тот день сказала ему именно эти слова, "Не вспоминай... пей вино!"

Он понюхал колбу и сразу же почувствовал сонливость.

Но он тут же отбросил её Абсолютом Духов. Сразу после того, как он изгнал ароматические пары из своего тела, он мгновенно очнулся.

И Пин побледнел до пепельного оттенка, "Это вино было отравлено. Мэй'Эр, зачем ты сделала это?"

Он был ранен, и чувствовал себя обманутым, он ведь доверял Мэй'Эр.

Он сразу вспомнил ту ночь во Дворце Вечного Льда, "Вино, которое я тогда пил, тоже было со снотворным?"

И Пин тихо встал и вышел из комнаты...

В миг он покинул он настиг Юй'Эр и Мэй'Эр, перешептывающимися друг с другом вне своей комнаты.

И Пин был поражен, он спросил себя: "Почему никто не спит посреди ночи?"

Юй'Эр и Мэй'Эр шли быстро и тихо. С их уровнем стремительности движений, обычный человек не в состоянии догнать их!

Если бы И Пин потерял всю внутреннюю силу, он бы тоже не был бы в состоянии догнать их, поскольку поддерживать такой темп было крайне сложно, не осуществляя циркуляцию энергии.

Но после того, как Прозрачная Пустота была разбужена в его сердце, его внутренняя сила тоже пробудилась и вновь могла течь по его венам.

Что было удивительно даже для него, так это его тело, казалось, было легче, и он мог прыгнуть в два раза дальше. Он был поражен своим новым чувством равновесия и тому как долго он мог теперь задерживать дыхание с использованием Божественного Откровения!

Но у И Пина не было времени думать об этом, поскольку следовать за Юй'Эр и Мэй'Эр без обнаружения было крайне трудно.

Юй'Эр остановилась и осмотрелась вокруг, после чего прошептала Мэй'Эр. "У меня странное ощущение, будто за нами следят. Ты уверена, что мастер И Пин не последовал за тобой?"

Мэй'Эр тихо хихикнула, "Сестра, ты просто перенервничала. Во всём этом братстве от силы несколько человек найдётся, способных следовать за нами незамеченными. К тому же, Дворец Вечного Льда славится Безэмоциональным Ритмом. Если кто-то окажется недалеко от нас, мы узнаем об этом наверняка. И даже если тут есть кто-то способный так долго не дышать, он сможет при этом следовать за нами. Наш мастер И Пин по-прежнему далек от этого!"

И Пин подслушал их разговор, поскольку и слух его стал исключительно резким. Он мог только грустно улыбаться, пока про себя думал, "Мэй'Эр, знала бы ты, что я как раз за вами..."

Юй'Эр тихо засмеялась: "Это правда. Наш учитель как неуклюжая как жирная свинья. Он даже не может двигаться должным образом. Я совсем забыла, что он не владеет ни единой техникой стремительного передвижения и, к тому же, потерял всю внутреннюю энергию. Ну что я за дура! Если учитель И Пин и вправду смог бы следовать за нами, неуклюжей свиньёй была бы я!"

И Пин потер нос и тихо вздохнул, "Так что же, неуклюжей свиньёй меня считают вообще все..."

Мэй'Эр тихо засмеялась: "Он милая свинья. Как я хочу, чтобы я могла обнять его и спать с ним каждую ночь".

Юй'Эр дразнила её мягко, "Позор! Ты думаешь об этом человеке каждую ночь!"

Мэй'Эр сделала вид, будто расстроилась, "Как будто только я одна... Я слышала, как ты звала учителя И Пина во сне!"

Юй'Эр мягко возразила: "Это... это не так. Ты врешь!"

Мэй'Эр продолжала дразнить её: "Позор! Позор тебе!"

Их мелодичные голоса были настолько очаровательными, что достигали самой души, И Пин услышал, как его сердце быстро забилося!

И Пин, продолжавший подслушивать, начал волноваться, "Я не должен был идти вслед за ними и слушать их личные разговоры..."

Внезапно, Юй'Эр и Мэй'Эр прекратили болтать, увеличили темп и скрылись в густом подлесье.

За густым подлеском казалось было множество голосов, а И Пин ещё и узнал многие из них!

И Пин вскочил на дерево и был поражен, увидев Исянь, Леле, Ле Цин, Дин Юнь, Мэй'Эр, Юй'Эр, Линфэн и Юсюэ!

Да что они все делают посреди ночи?

Леле жалобно сказала: "Семеро против одного? Даже ты, сестра Юнь?"

Дин Юнь неловко сказала: "Я действительно не знаю, к чему всё идёт... Сестра Ле Цин привела меня сюда..."

Ле Цин холодно сказала: "Мы не хотим заполучить твой золотой свиток, а ты не выходишь за И Пина завтра".

Леле провела рукой по своим длинным волосам и безразлично пробормотала, "Вы читали мой свиток в течение всего дня, а теперь говорите, что он вам не нужен. Разве это не подло? Вы не

бойтесь того, что герои братства вас засмеют? И вообще, разве есть ещё что-то подобное в этом мире?"

Линфэн прервала: "Они смотрели, но я - нет. И ты завтра не выходишь за И Пина!"

Леле спросила: "Почему? Он тебе нравится?"

Линфэн немедленно притихла.

Леле холодно сказала: "Если ты любишь его, почему бы тебе не сказать ему прямо? Если ты не собираешься ему говорить об этом, то он мой".

Линфэн мрачно пробормотала, "Хммм, ты заставляешь его выходить за себя. Ты знаешь, что его отец уже обручил нас?"

Даже Небесная Фея была поражена, все спросили в один голос: "У него есть отец?"

Линфэн мрачно рявкнула: "Никто из вас даже не знает, что у него есть отец. Позвольте мне вас просветить. Его отец, никто иной, как И Тяньсинь, один из величайших героев в боевого братства, вернее был им двадцать лет назад. Так что перестаньте делать вид, будто он вам не безразличен".

Исянь мягко сказала: "Я уже замужем за И Пином. Я его первая жена. Жениться он завтра или нет, больше никто не смеет этого решать. Завтра он женится на Юй'Эр, Мэй'Эр и Юсюэ".

Леле холодно сказала: "В самом деле? Ты прочитала мой золотой свиток, а теперь хочешь украсть моего мужчину?"

Исянь мягко ответила: "Он не твой мужчина. Кроме того, ты сама с охотой отдала нам свиток и не требовала ничего в ответ".

Леле была встревожена, она сказала: "Когда это я дала вам золотой свиток? Я только одолжила его на три дня!"

Исянь покачала головой, "Но сейчас он в моих руках, не так ли? Если ты не отдавала его, почему он в моих руках?"

Леле была ошеломлена. Небесная Фея была даже коварнее, чем она могла предположить!

Она быстро сказала: "Покровительница Дворца Вечного Льда ворует чужой боевой свиток. Это что-то новое".

Исянь спешно ответила, "Представительница Небесного Дворца пытается украсть чужого мужа. Это тоже что-то новое".

Леле мягко улыбнулась и перевела взгляд на Ле Цин и Дин Юнь, "Ну, похоже, что борьба неизбежна. Сестра Цин, почему бы нам не сложить руки вместе и выступить против Небесной Феи?"

Ле Цин мрачно пробормотала: "С чего я должна присоединиться к тебе? Я просто рада видеть, что ты получаешь то, что заслуживаешь".

Леле воскликнула: "Потому что мы сестры! Ты знаешь, что не сможешь сразиться с ней в одиночку. Но если мы будем атаковать вместе, то Небесная Фея ничего не сможет нам сделать.

А также..."

Она сделала небольшую паузу, во время которой подмигнула Дин Юнь, "Завтра, сестра Юнь, ты тоже выходишь за него замуж, потому что мы сёстры".

Дин Юнь неловко улыбнулась, когда перевела взгляд на Юсюэ, которая тоже тоскливо смотрела на неё. Они не ожидали, что обе влюбятся в одного человека.

Ле Цин практически согласилась на это предложение, но она не была настолько бесстыдной как Леле, чтобы заставлять И Пина жениться не по его воли. Любовь должна быть взаимна или принесёт только несчастье. Поэтому она холодно ответила: "Забудь об этом. Это только между Небесной Феей и тобой".

Ле Цин посмотрела на Юсюэ и улыбнулась: "Я ближе к сестре Юсюэ, чем вы".

Юсюэ кивнула и тихо сказала: "Спасибо!" Её жизнь была спасена благодаря Ле Цин, отказавшейся от своей драгоценной внутренней силы ради неё!

Леле быстро сказала Линфэн, "Ты Святой Дева. Прежде чем я помогу тебе, ты... ты должна мне помочь!"

Линфэн холодно улыбнулась, "Помочь мне? Я просила тебя помочь И Пину, а ты, в итоге, украла его у меня. Даже, если я захочу помочь тебе, как я по-твоему буду драться с Небесной Феей? Забудь это".

Леле сказала: "Юнь, ты будешь сражаться за меня?"

Дин Юнь спокойно кивнула, но она быстро добавила: "Сестра, я думаю, что есть много вещей, которые ты должна рассмотреть в первую очередь".

Леле была озадачена, "Что? О чём ты?"

- В первую очередь, ты должна подумать о чувствах И Пина.

Леле заманчиво улыбнулась: "Конечно я подумала о них."

- И всех остальных тоже. Небесная Фея жена И Пина. Когда он услышал, что она была убита Юсюэ, он был глубоко опечален и никогда не забывал о ней, - Немедленно, Юсюэ и Исянь опустили глаза, - Разве не очевидно, что в сердце И Пина навсегда останется место для них?

Леле была расстроена, она спросила: "А что насчёт меня?.."

Дин Юнь расплылась в улыбке, "Конечно, в его сердце есть и ты. Если кому-то из вас будет больно, думаете И Пин будет счастлив? Как по-вашему И Пин справиться с подобным?"

Леле спросила: "Сестра Юнь, что ты тогда предлагаешь?"

Дин Юнь спокойно сказала: "Нас здесь восемь. Причина, по которой мы все противостоям тебе - в каждом из наших сердец есть место И Пина".

Ни одна из девушек не протестовала и даже ничего не сказала. Все они внимательно слушали.

Когда И Пин услышал это, он вздохнул. "Я не заслуживаю их чувств. Ничего, кроме неприятностей. Я должен спокойно ускользнуть от них..."

Дин Юнь сказала: "Разве вы не говорили, что сестра Ле Цин и Небесная Фея ваши предопределенные сёстры? Почему ты борешься с ними?"

Леле была поражена, "А ведь верно. Почему я с ними борюсь? Нет... это ведь они борются со мной..."

Дин Юнь прервала её: "Сейчас не время искать ошибки, сейчас время искать решение нашей проблемы".

Линфэн горько улыбнулась, "Нас тут много. Мы же не можем разделить И Пина на восемь частей, я права?"

Ле Цин холодно сказала: "А что, хорошая идея. Давайте разделим И Пина на восемь частей, тогда нам и бороться больше не придётся. Он же всё-таки не единственный мужчина в мире".

И Пин вздрогнул.

Исянь, Юсюэ, Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр и Леле, одним, паническим голосом воскликнули, "Не смей! Если посмеешь, то потом не вини меня..."

Неожиданно, они все разом замолчали.

Ле Цин мрачно улыбнулась, и провела рукой по своим длинным, чёрным волосам, "Так какое решение лучше?"

Дин Юнь сказала: "Если мы не можем разделить его, почему бы нам не поделиться им? Ещё с древних времен у достойных людей было несколько жён. И Пин, несомненно, достанется нам всем в равной, справедливой степени".

И Пин чуть не упал с дерева, когда он услышал это.

Леле тихо рассмеялась, "Сестра Юнь... блестящая идея. Почему я не подумала об этом?"

Все про себя пробурчали на Радостную Богиню, "Потому что ты думаешь только о себе, вот почему..."

Дин Юнь посмотрела на всех, "Кто-нибудь имеет возражения?"

Все девицы застенчиво посмотрели друг на друга. Никто из них не собирался возражать.

Дин Юнь тихо рассмеялась, "Я полагаю, что все согласны. Тогда завтра свадьба будет для нас всех".

Юй'Эр и Мэй'Эр были слишком счастливы, чтобы сказать что-нибудь. Они могли только охотно кивнуть.

Линфэн задыхалась, словно забыла как дышать, "Я завтра выхожу замуж? Но я ещё не готова..."

Юсюэ тихо подошла к Дин Юнь и Ле Цин и взяла их за руки...

Внезапно, Леле спросила: "Подожди секунду! Там должен быть порядок. Я хочу быть первой женой..."

Исянь мрачно прервала, "Нет!"

Леле возразила: "Я..."

Она хотела продолжить, но резко замолчала, когда увидела на себе взгляд семи других девушек. Она пробормотала: "Ну и ладно..."

Но затем она снова улыбнулась и сказала: "Но..."

"Нет!"

Прежде чем она успела закончить, все девушки одновременно воскликнули!

Она была поражена и подумала: "Они все могут читать мои мысли?"

Внезапно, Исянь и Ле Цин посмотрели в направлении И Пина!

И Пин был поражен, он подумал, неловко, "Меня заметили?"

Но прежде чем он успел среагировать, под ним зазвучал смех!

Это был Сяо Да!

Сяо Да громко рассмеялся: "Я не ожидал, что меня обнаружат, как только я подойду. Как же много здесь красавиц. Должно быть, мой счастливый день. Дин Юнь, ты тоже здесь. Юсюэ? Это ты Юсюэ?"

Но как только он увидел Юсюэ, его мысли поглотили похотливые желания.

Дин Юнь начала дрожать, когда увидела его.

Юсюэ быстро сказала: "Будьте очень осторожны. В боевом братстве, он один из лучших бойцов!"

Сяо Да не стал ждать трёх дней и решил проникнуть в клан раньше, ради удовольствия и добычи. Но как только он увидел Линфэн, Ле Цин, Мэй'Эр, Юй'Эр, Радостную Богиню и Дин Юнь, он не мог перестать думать о них.

Сяо Да смотрел пристально на Исянь, он подумал: "Кто она? Я никогда не видел такой изящной небесной девы, не в этой жизни". Он думал, что Ле Цин, Радостная Богиня и Линфэн уже были самыми красивыми девушками во всём братстве...

Он начал смеяться, "Почему бы вам всем не стать моими женщинами? Я обещаю, что я вас не разочарую".

Внезапно, он оказался уже среди них!

Его скорость была поразительна!

Он поднял руки и одним ударом уничтожил защиту Юй'Эр и Мэй'Эр. Он сорвал с них одежду, а они упали без сознания.

Прежде, чем Линфэн успела среагировать, Сяо Да использовал свои Неразрушимые Руки и также вырубил её, в то же время сорвав одежду!

За несколько мгновений он успел вырубить троих и сорвать с них одежду!

Дин Юнь и Юсюэ быстро двинулись в попытке перехватить его, но едва обменялся несколькими ударами с ним, как были вынуждены вернуться на свои позиции, при этом потеряв рукава!

Сяо Да был похож на бегемота, животное, которое было невозможно остановить!

Помимо того, умелый, с глубоким пониманием боевых способностей, Сяо Да также родился с божественной силой. В тесном ближнем бою, лишь несколько человек способны соответствовать его грубой силе. В сочетании с Божественной Силой Добродетели, Сяо Да практически невозможно остановить!

И Пин разрывался от ярости, он уже почти спрыгнул, чтобы сразиться с ним, как вдруг увидел, как Сяо Да упал на землю, в то же мгновение, как подошёл к Ле Цин, Исянь и Леле!

Сяо Да бросился в сторону Исянь потому что она была его главной целью!

Исянь начала незаметно дрожать. Она ещё никогда не встречала такого зверского и при этом подлого бойца. Она тут же подняла навык Божественного Изумруда до девятого уровня и приготовила свой Изумрудный Ледяной Палец к атаке в полную мощь, как только Сяо Да подошёл к ней!

Прежде чем он смог коснуться её, его оттолкнула поразительная сила, которая была похожа на навык Божественного Изумруда. Когда он почувствовал словно удар ножом в грудь, он понял, что был неправ насчёт уязвимости этой девушки!

Сяо Да не мог поверить, что Исянь, нежная девушка, сумела пробить его Божественную Силу Добродетели просто пальцами.

С его божественной силой, ему редко приходилось защищаться от каких-либо атак и он полностью сосредотачивался на атаке. Он позволил Исянь ударить его, потому что он её недооценил.

Но прежде чем он успел среагировать, Ле Цин неожиданно ударила его с разрывной силой в грудь, в тот же момент, как он отвлёкся.

Но тем не менее, этого не было достаточно, чтобы уложить Сяо Да и теперь он горел от ярости, но прежде чем он успел что-либо сделать, Леле оказалась у его спины и нанесла самый незабываемый и мощнейший удар между ног!

Удар оказался фатальным. Несмотря на то, что он был невероятно сильным и ему была дарована божественная сила, это, тем не менее, было настолько болезненно, что он вырубился!

Исянь ахнула, переведя взгляд на Леле, "Ты только что..."

Даже Ле Цин была ошеломлена, "Это низко, разве нет? Это ведь заслуживает третьего уровня презрения..."

Леле была робкой, "Ну, вы двое находились перед ним, у меня просто не было места, чтобы атаковать".

Ле Цин сказала, "И ты решила атаковать со спины. Но из всех мест..."

Конечно, Леле сделала это нарочно, но она никогда бы не признала этого. Она знала, что если бы они проиграли сегодня, их судьбы были бы трагичными. Когда она увидела, как легко Сяо Да разорвал одежду Юй'Эр, Мэй'Эр и Линфэн, победив сразу троих, практически в одно мгновение, она в тайне испугалась. Так что её первый инстинкт заставил её ударить по самой уязвимой точке, не позволив ему получить и секунды на то, чтобы отойти от шока.

Дин Юнь и Юсюэ тихо подошли к ним.

У Дин Юнь текли слёзы, она пробормотала: "Мы... мы же действительно... победили Сяо Да?"

Даже Юсюэ была ошеломлена, она посмотрела на Радостную Богиню молча, а затем прошептала, "Этот некрасивый шаг, возможно, спас нас всех. Она сделала это нарочно?"

Дин Юнь и Юсюэ, стоящие как раз таки за спиной Сяо Да, были в состоянии увидеть манёвр Радостной Богини, с поразительной скоростью оказавшейся за его спиной, и без капли промедления нанёсшей этот финальный удар. Было очевидно, что её действия были заранее продуманы.

Внезапно, Дин Юнь начала стучать ногой по спине Сяо Да!

Исянь поспешно сказала: "Не надо. Он, в конце концов, сын моего старого друга. Отпусти его..."

Дин Юнь рыдала, "Отпусти его? А он бы нас отпустил? Знаете ли вы, что он со мной сделал? Знаете ли вы, какая судьба ждала бы нас, не останови вы его сейчас? Знаете ли вы, сколько зла он причинил?"

Исянь замолчала.

Внезапно, Дин Юнь схватил запястье Сяо Да!

Сяо Да сразу открыл глаза, он кричал в агонии. Но на этот раз он был совершенно бессилен, а его тело начало высыхать!

Юсюэ повернула голову и тихо пробормотала, "Сяо Шуай и Юань Шао не позволят нам уйти..."

Исянь была встревожена, "Навык поглощения энергии!?"

Дин Юнь использовала Непобедимую Божественную Силу, которую она узнала от Ле Цин, чтобы забрать всю сложную энергию Божественной Силы Добродетели Сяо Да!

Но Исянь быстро успокоилась и тихо сказала окружающим, "Кто здесь? Кажется, что ты был здесь уже давно".

Ле Цин и Леле были встревожены, "Здесь есть кто-то ещё?"

Дин Юнь и Юсюэ тоже начали внимательно осматриваться вокруг.

Исянь сказала: "Чтобы этот человек мог так долго скрывать своё дыхание... Этот человек значительно могущественнее Сяо Да..."

И Пин слегка выдохнул, когда Сяо Да мучительно закричал, но, тем не менее, этого было достаточно, чтобы Исянь его обнаружила.

Но, к её удивлению, человеком, о котором она только что всех предупредила, оказался И Пин, сразу же спрыгнувшим с вершины дерева и приземлившимся на кончики травы.

Все, Юсюэ, Леле, Ле Цин, Дин Юнь и Исянь были ошеломлены, увидев такую превосходную лёгкость в применении навыков стремительности...

Чтобы достичь такого результата, было необходимо напряжённо работать с самого детства. Никто не мог научиться этому так мгновенно.

К тому же, все считали, что И Пин потерял внутреннюю силу...

<http://tl.rulate.ru/book/465/54634>